

Попутчик (с. 121)

bevevo vodka,
 Col c... che lui sarebbe arrivato a
 Vologda ! »

Canzone dela compagno di viaggio,
 (p.131)

Таким образом, можно заключить, что примечания переводчика, предлагаемые, например, для комментария «статьи 58» исходного текста, обозначающей в сталинском Уголовном Кодексе измену Родине, позволят более четко устанавливать общие черты и различия двух сопоставляемых культур, облегчат определение коннотативных оттенков языковых единиц и предоставят возможность иноязычному читателю познать менталитет русского человека через творчество В.С. Высоцкого.

Библиография

1. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – Текст – Семиосфера – История. – М., 1986.
2. Якобсон Р. Избранные труды. – М., 1985. Canzoni gusse di protesta. – Milano: Garzanti, 1972. (Canzoni di V. Vysotskij : P.121-149).
3. Bensoussar A. Confessions d'un traître. Essai sur la traduction. – Presses universitaires de Rennes, 1995.
4. Etienne R. La traduction est-elle un art ou une science?// Traduire. - № 55 - 1968.
5. Seleskovitch D. et Lederer M.. Interpréter pour traduire. – Paris, 1984.

О СТИЛИСТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЯХ ИНФОРМАЦИИ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА ПРИ ПЕРЕВОДЕ (на материале французской и русской прозы)

Е.А.Охремова

Белгородский госуниверситет

Выявление закономерностей процесса перекодировки информации исходного текста (ИТ) на переводной (ПТ) осуществляется при сопоставлении планов содержания и выражения составляющих их языковых знаков. Это способствует нахождению межъязыковых соответствий и различий в единицах исследуемых текстов, определению особенностей оригинала, как художественного единства, путей передачи языковых знаков ИТ на ПТ.

Для передачи информации оригинала на ПТ применяется переводческий код, как совокупность стилистических, содержательных и формальных изменений языкового знака при переводе. Преобразования, осуществляемые на основе данного кода, могут иметь как качественный, так и количественный характер. При количественных преобразованиях устраняется или добавляется элемент в структуре предложения. При качественных преобразованиях происходит замена одного элемента другим.

Особенность языковых преобразований заключается в сочетании качественные и количественные преобразования. Например, слово может заменяться не только словом иной категории, но и словосочетанием, что приво-

дит к изменению числа формальных элементов в структуре предложения (Гак, 1998: 383).

Известно, что формирование переводческого кода основано на свойствах языкового знака, как единстве означаемого и означающего. Значение знака характеризует его как часть системы вне контекста употребления. В контексте значение языкового знака актуализируется и становится его смыслом. Смысл знака ИТ в ряде случаев может быть передан с исходного языка (ИЯ) на переводной (ПЯ) набором языковых средств, отличным от набора единиц оригинала. Он универсален для всех языков, определяется на семантическом уровне языкового знака и связан со стилистическими особенностями фразы.

Стилистическое значение языкового знака представляет собой коннотативное означаемое, чьим означающим выступает данный знак (Долинин, 1987). Это значение языковой единицы определяется как дополнительное интуитивно воспринимаемое созначение, реализующееся в речи при выборе данной единицы из ряда денотативно - равнозначных для выражения определенного предметно-понятийного содержания или выполнение определенной постройительной функции (Долинин, 1987: 58). Передача стилистического значения при переводе имеет ряд особенностей и зависит от планов содержания и выражения единиц ИТ в ПТ.

Планы содержания и выражения знака при переводе могут изменяться, тогда как в рамках отдельно взятого языка знак стремится к стабильности. Во времени он обладает относительной устойчивостью. Это свойство названо консервативностью знака.

Природа языка способствует сочетанию свойств консервативности и изменчивости знака. Соотношение формы и значения языкового знака с течением времени изменяются. При статичности языка знак оставался бы в заданных границах. Но известно, что язык каждого нового поколения отличается от предыдущего. Изменения происходят внутри знака, в соотношении двух его сторон, плана содержания и выражения, что требует учета при переводе и адаптации информации языковых единиц оригинала для понимания иноязычного реципиента.

Существуют различные виды изменений в плане выражения знака: грамматические, фонетические, морфологические варьирования слов, их форм. В плане содержания языкового знака семантическое развитие слова приводит к расщеплению знака, к появлению на его месте двух новых самостоятельных единиц (Норман, 1996: 41). Форма новообразовавшихся знаков остается неизменной, сдвиг происходит в содержательном плане.

Знак тождественен себе, пока одна из его сторон остается неизменной. При изменении планов содержания и выражения появляется иной знак, новая двусторонняя единица. Варьирование планов является существенным признаком языкового знака в предложении и приводит к появлению его асимметричных форм.

Асимметрия – это универсальный компонент языковой системы, связанный с устройством и функционированием языка. Асимметричные формы

возникают как результат отклонения знаков от системных соответствий, тогда как симметрия основана на консервативности языкового знака. Существует три вида симметрии: статическая, гомологическая, динамическая (Гак, 1998: 109). Гомологический аспект в симметрии проявляется при сравнении текстов на разных языках. Изучение симметрии/асимметрии языкового знака при переводе способствует созданию типологии переводческих преобразований и объясняет ряд проблем сопоставительной грамматики и стилистики.

Рассмотрим следующие основные типы преобразований формальной стороны языкового знака при переводе:

- 1) транспозиция грамматических категорий (числа, времени);
- 2) транспозиция частей речи;
- 3) лексико-синтаксические трансформации;
- 4) лексико-семантические преобразования (Гак, 1998: 384).

Эти типы преобразований способствуют симметричной передаче стиля изложения единиц ИТ в ПТ, а так же в ряде случаев приводят к асимметрии содержательной и формальной сторон знака при непереводимости информации оригинала. Сопоставительный анализ текстов оригинала и перевода выявил случаи полной и частичной симметрии/асимметрии языкового знака при перекодировке информации с ИЯ на ПЯ.

Рассмотрим пример полной симметрии знака:

Poète провел рукой по лицу, как человек только что очнувшийся (М.Б., 46).

Le poète se passa la main sur le visage, comme un homme, qui vient de se réveiller (М.В., 88).

Исследуемые языковые знаки оригинала и перевода перекодированы адекватно: план выражения, план содержания и стиль изложения – симметричны, что передается в следующей формуле: $P_1 \rightarrow P_2 = +s + f + st$, где «+» - симметричность передачи информации знака, «-» - асимметричность передачи информации знака, P_1 - предложение в тексте оригинала, P_2 - предложение в тексте перевода,

s - содержание фразы, f - форма выражения единиц предложения, st - стиль изложения информации в предложении.

При полной асимметрии в планах содержания, выражения и стиля изложения информации перевод близок к вольному. Например:

Целое дело сшили! – подумал Иван (М.Б., 90).

"Ils ont tout combiné d'avance", pensa Ivan (М.В., 145), где $P_1 \rightarrow P_2 = -s - f - st$.

Этимология языкового знака: "Целое дело сшили", основанная изначально на реальном процессе сшивания листов в документах чиновниками царской России и приобретая позже стилистическую окраску, непонятна французскому читателю. Переводчик применил описательный прием для перекодировки этого языкового знака с ИЯ на ПЯ. Этот прием основан на лексико-семантических преобразованиях знака и привел к нивелированию стиля фразы оригинала.

Одним из проявлений симметрии/асимметрии языкового знака при переводе считается его частичная симметрия/асимметрия. Она выражается в том, что сравниваемые элементы одновременно симметричны и асимметричны. Так при переводе план выражения знака может остаться тем же: симметричным исходной форме, тогда как план его содержания и стиль изложения изменяется, то есть становится асимметричным исходной форме.

Рассмотрим пример:

Кто ты по крови?

– Я точно не знаю, – живо отозвался арестованный (М.Б., 26).

Qui sont tes parents?

– Je ne sais pas exactement, répondit vivement le détenu (М.Б., 64).

В данном примере при перекодировке информации ИТ на ПТ симметрия языкового знака проявляется в плане содержания переводимого предложения, а асимметрия – в плане выражения и стиле изложения, так как при переводе высокопарный слог фразы: “Кто ты по крови?” упрощается, то есть нивелируется: “Qui sont tes parents?” (Кто твои родители?). Переводчик осуществил качественные преобразования в плане выражения знака, что способствовало изменению плана его содержания и стиля фразы.

$P_1 \rightarrow P_2 = +s - f - st.$

В ряде случаев при переводе планы содержания и формы могут быть симметричными, а стиль – асимметричен. Рассмотрим пример:

Пошел я купаться на Москву – реку, ну и понятели мою одёжу (М.Б., 71).

Je suis allé me baigner dans la Moskva, et, pendant ce temps – là, on m'a subtilisé mes vêtements (М.Б., 121).

При перекодировке языкового знака “ну и понятели мою одёжу” передача планов содержания и выражения – симметрична, а стиль исходной фразы асимметричен стилию переводной. Слова: “понятели”, “одёжу” стилистически более нагружены, чем их перевод: “on m'a subtilisé” (ловко украли) и “vêtements” (одежда), то есть, произведена лексико-синтаксическая трансформация знака. Нивелировка стиля осуществлена в связи с отсутствием эквивалента данному знаку во французском языке. $P_1 \rightarrow P_2 = +s + f - st.$

Сравнение текста оригинала и перевода выявило некоторые особенности перекодировки фразеологических оборотов при отсутствии их эквивалента в переводном языке. Например:

Третий год вношу денежки... да что-то ничего в волнах не видно, – ядовито и горько сказал новеллист (М.Б., 61).

Voilà trois ans, qui je verse du pognon... mais, ça fait autant d'effet qu'un cautière sur une jambe de bois dit d'un ton amer et venimeux le nouvelliste (М.Б., 109).

При переводе языковой единицы: “ничего в волнах не видно”, характерной для разговорной речи 20-х годов, переводчик употребил поговорку: “ça fait autant d'effet qu'un cautière sur une jambe de bois” (как мертвому припарки), для передачи смысла исходной фразы произведены лексико-семантические преобразования. План содержания и выражения рассматриваемого языкового знака в оригинале и переводе асимметричны, тогда как в стиле выявлена частичная

симметрия: исходный вариант знака и переводной стилистически нагружены, но по содержанию не адекватны. Это явление передается следующей формулой: $P_1 \rightarrow P_2 = -s - f + st$.

Рассмотренные примеры преобразований языковых знаков ИТ в ПТ соответствуют четырем из шести возможных комбинаций частичной симметрии/асимметрии знака при переводе.

$$\underline{P_1 \rightarrow P_2 = +s + f - st}$$

$$\underline{P_1 \rightarrow P_2 = +s - f + st}$$

$$\underline{P_1 \rightarrow P_2 = -s - f + st}$$

$$\underline{P_1 \rightarrow P_2 = -s - f - st}$$

Сопоставление текстов на двух языках показывает, что остальные варианты рассматриваемого языкового явления менее частотны при переводе:

$$P_1 \rightarrow P_2 = -s + f + st$$

$$P_1 \rightarrow P_2 = -s + f - st$$

Таким образом, рассматриваемые явления частичной симметрии/асимметрии языковых знаков, возникшие при их перекодировке и основанные на лексико-семантических преобразованиях и лексико-синтаксических трансформациях знаков, способствуют передаче информации оригинала на язык перевода.

Библиография

1. Гак В.Г. Языковые преобразования. Школа "Языки русской культуры". - М., 1998.
2. Долинин К.А. Стилистика французского языка. М.: Просвещение, 1997.
3. Норман Б.Ю. Основы языкознания. - Мн. Бел. Фонда Сороса, 1996.
4. Булгаков М. Мастер и Маргарита. - М.: Худ. лит-ра, 1988.
5. Boulgakov M. Le Maître et Marguerite. Robert Laffonty (Claude Ligny). -Paris, 1968.
6. Пастернак Б.Л. Доктор Живаго. - М.: Сов. Россия, 1989.
7. Pasternak B. Le docteur Jivago. - Editions Gallimard, 1986.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА ВЕЛИКОБРИТАНИИ II-й ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Е.Г.Петросова

Белгородский госуниверситет

1. Предпосылки развития литературы Великобритании 50 – 90 годов XX века.

Пережив II Мировую войну, Великобритания столкнулась с новым серьезным испытанием, поставившим под угрозу не только внешнеполитическое господство страны, но и традиционные моральные устои, так бережно хранимые ее подданными. Перестав быть великой колониальной империей, Великобритания не утратила свои амбиции на внешнеполитической арене, но попытка сохранить былое влияние закончилась неудачно, вылившись в Суэцкий кризис 1956 года, развенчавший миф о стабильности и превосходстве британского общества. Наряду с политическими проблемами возникли и экономические трудности, приведшие к повышению цен, росту безработицы. Наметившаяся тенденция экономического спада сохранилась и в последующих десятилетиях. Годы экономических бедствий и социальных конфликтов сделали достоянием истории появившийся в начале 60-х годов термин *swing-*